

Уважаемые, участники Совета!

Основным ресурсом прибрежного рыболовства в нашей области является лосось и от его устойчивого состояния зависит весь рыбохозяйственный комплекс области. В наследство нам досталась хорошая практика управления промыслом, которая позволила сохранить ресурс лососёвых в устойчивом состоянии до наших дней. В основе её заложен принцип: Промысловая нагрузка на ресурс осуществляется в море с помощью пассивных орудий промысла - ставных неводов.

Ставной невод устанавливается в море на расстоянии одного километра по береговой линии от устья нерестовой реки. Ставной невод не производит селективный отбор рыб в отличие от других орудий промысла.

Подходящая рыба частично попадает в невода, а оставшаяся часть проходит в реки, где восполняет изъятый объем. Рыбак на ставных неводах не может прервать природный график заполнения реки, река полноценно заполняется, сохраняя генофонд каждой популяции.

Соблюдая принцип «промысел в море, открытые реки» наши лососёвые промыслы будут всегда в устойчивом состоянии. Только мы должны подходить к этому ответственно.

Сегодня не всё так хорошо и надежно, и я хотел бы обратить ваше внимание на следующие проблемы:

ПРОМЫШЛЕННЫЙ И БРАКОНЬЕРСКИЙ ПРОМЫСЕЛ В РЕКАХ.

По сути эти два явления одинаково опасны. Отличия их лишь в том, что браконьерский промысел - это чистый криминал. Рыбу истребляют на нерестилищах организованные и не организованные группы браконьеров (от которых мы уже умеем охранять реки). А промышленный промысел - это легальный, разрешенный под различными предлогами. Основной из которых: «спасти реку от перезаполнения рыбой» (этому явлению очень сложно противостоять). Раньше промышленный промысел в реках был менее опасен, чем браконьерский. Разрешение выдавали только при 70% заполнения нерестилищ, тем самым хоть немного задумываясь о воспроизводстве. В 2010 году промысел на реках был разрешен с первыми подходами рыбы, чем в разы увеличили степень его опасности.

Известно, что руководство ФАР давно нацелено создать промысловые участки на нерестовых реках нашей области по аналогии с Камчаткой и этот курс вызывает особую озабоченность. Для ресурса лососевых Камчатки речные участки - это «бомба» стратегического действия, а у нас эта «бомба» сработает гораздо оперативнее. Своими действиями ФАР переносит промысловую нагрузку с моря в реки не учитывая тот факт, что реки это самое уязвимое для рыбы место. Этот простой и самый дешевый речной промысел способен уничтожить промышленное значение лососёвых нашей страны.

Заполнение реки лососевыми - это достаточно сложный природный механизм, в котором человек еще до конца не разобрался. Каждая нерестовая река заполняется за несколько (более 8-ми) заходов рыбы и важно сохранить каждый ход. Для примера разделим их на три хода. Первый ход - это сильная рыба без нерестовых признаков (поэтому самая дорогая), которая способна подняться к нерестилищам, расположенным в верховьях реки. Второй ход заполняет нерестилища среднего течения, а рыба последнего (третьего) хода, имеющая отчетливые нерестовые признаки (и меньшую цену за кг), заполняет нерестилища в нижнем течении реки.

Промысел ставными неводами гарантирует сохранение этих всех ходов рыбы в отличии от речного промысла, при котором проход рыбы на нерестилища полностью во власти человека. Этот промысел прост и дешев, он требует в 10 раз меньше людей чем на ставных неводах (на 1000 тонн) и этим людям не нужно иметь каких-то специальных знаний. Бригада из пяти человек сетью перекрывает реку, которая не даёт пройти вверх по течению рыбе, заходящей на нерест и её скопления просто вычерпывают. Рыба достается легко, поэтому у людей не формируется уважение к ресурсу, а лишь развиваются потребности. А как регулировать желания человека, когда он стоит перед простым выбором: получить за рыбу деньги или пропустить её на нерест? При таком подходе через 5-7 лет у нас останется только последний третий ход рыбы, а дальше всё будет хуже. На речном промысле «перегибы» неизбежны и последствия для ресурса будут только трагические.

Так какие же аргументы сегодня приводят сторонники речного промысла?

Спасти реку от перезаполнения, регулируя пропуск производителей. Из зашедшей рыбы одну часть пропустят на нерест, а другую отдадут на продажу. Думаю все понимают, какая часть будет всегда больше и к чему нас это приведет. Заметьте, перекрытие рек нам обосновывают сдерживанием залповых подходов лосося, чтобы не допустить гибель рыбы от перезаполнения в реке. На самом деле эти залповые подходы - явление довольно редкое. Случается не каждый год и происходят они в короткий промежуток времени (4-5 дней в самом конце промысла), явление довольно редкое, а защищают реки от него постоянно. Данные меры регулирования представляют серьезную опасность для воспроизводства лосося.

В связи с чем предлагаем внести поправки в правила рыболовства, которые позволяют:

- исключить промышленное рыболовство лососей на «диких» реках Сахалинской области.
- в случаях «залповых» (чрезмерных) подходов лосося к реке решением Комиссии давать право пользователю участка увеличивать промысловую нагрузку в море, устанавливая «дополнительные» ставные невода по обе стороны реки по принципу «прямого угла» (длина центральной крыла ставного невода не должна превышать расстояние до устья реки по береговой линии). При этом действие пункта правил, устанавливающего минимальное расстояние между неводами в 2 км. на «дополнительные» предустьевые невода не должно распространяться.
- в годы низкой численности решением Комиссии снижать промысловую нагрузку в море ограничивая длину центрального крыла ставного невода до 1000 метров на весь период промысла.

В четные годы, а они у нас всегда «не рыбные», будет полезным снизить промысловую нагрузку, увеличив шансы рыбы пройти на нерестилища, тем самым увеличить воспроизводство малочисленной популяции. Это было необходимо сделать в прошлом году, когда каждый житель знал, что каждую рыбу зашедшую в реку, важно сохранить. Только наша наука не знала и на многих реках был организован речной промысел, что уменьшило количество рыбы на нерестилищах. В этом году уже новый творческий подход. В прошлом «не рыбном» году ожидали большие подходы, поэтому перекрыли реки, а в этом году новая теория: «рыбы не будет». В чем смысл этих фантазий? Рыбакам на промысел в море можно объявить запрет, соответственно люди не подготовятся к морскому промыслу, а когда подойдет рыба, СКТУ «вынуждено» будет организовать промысел в реках. Цель будет достигнута - мы получим речной промысел в гораздо большем масштабе. Надеюсь, что это только слухи.

Понятно, что желающих до речного промысла становится с каждым годом больше, он действует, как наркотик на тех, кто пару раз попробовал и уже не может отказаться - ну очень выгодно.

Нужно понять, что наши реки никогда не будут давать покоя желающим быстро разбогатеть, они всегда будут пытаться влиять на действия СКТУ и прочих структур с целью получить доступ к рекам. Последствия их не интересуют, а возможно, они просто не понимают, к чему это может привести. Нам нужно исключить любую возможность промышленного промысла в реках, только так мы сможем остановить этот губительный процесс. Пока еще не поздно.

Второй и третий пункт наших предложений дадут нам возможность по мере необходимости увеличивать или снижать промысловую нагрузку в море. Мы сможем гибко регулировать промысел.

Всем известна ситуация по западному побережью, где лососевые находятся в плохом состоянии. В прошлом году разрешили поставить невода, после чего замучили рыбаков запретами. У нас орудия промысла не как в Америке, где они постоянно используют эту практику «запретов». У них активный промысел, объявили запрет - один рыбак без усилий поднял на борт жаберную сеть длиной 50 метров и всё, а у нас стационарные орудия промысла невод только на вид большой и страшный, а на самом деле, работает как индикатор. Когда есть рыба, она и в неводе есть, и в реку заходит. И не нужно запрещать достаточно ограничить длину неводов до 1000 метров, что даст большой эффект по сравнению с запретами на промысел, которые только делают рыбака чужим по отношению к своему же ресурсу, эти запреты только стимулируют браконьерство.

Мы должны провести четкую линию в сознании рыбаков, что у него всегда есть право на промысел и рост его уловов зависит от воспроизводства в реке. Тогда он станет самым главным союзником в деле охраны рек, а это большая часть населения и от этого все только выиграют.

На наш взгляд эти меры помогут нам улучшить управление промыслом и увеличить запасы лосося.